

Единый государственный экзамен – преступление против России?

В России разворачивается очередной, завершающий виток аферы с Единым государственным экзаменом. Невзирая на мощнейшее сопротивление участников образовательного процесса, организаторы ЕГЭ “откатали” технологию проведения экзамена в нескольких регионах и выпустили его на просторы страны. Лишь несколько регионов нашли смелость отказаться от проведения ЕГЭ в этом году.

Что происходит? Почему ломаются копья вокруг этого экзамена? Почему все лица, имеющие отношение к образованию, разделились на три лагеря – за, против и безразлично? Что лежит в основе самой идеи ЕГЭ?

Сейчас трудно сказать, чей злой гений породил мысль о внедрении в России Единого экзамена. Впрочем, это неважно. Важно, к чему это привело и приведет впоследствии.

В основе идеи ЕГЭ лежит очевидный и назревший вопрос о реформе образования в России. Прежняя, советская система была почти полностью скопирована с дореволюционной, исключив лишь телесные наказания и замечательный принцип присутствия в экзаменационной комиссии исключительно преподавателей из другого учебного учреждения. Эта образовательная система прекрасно работала как до революции, так и в советское время, однако для ее эффективного функционирования были необходимы две опорные точки: четкая государственная политика в области образования (пусть даже тоталитарная) и наличие государственной морали.

После катастрофических для России перестройки и переворота 1991 года образование оказалось сразу без обеих опор. Государственной политики в образовании нет и пока не предвидится, в результате чего полностью потеряна связь школы и вуза, отсутствует стимулирование притока специалистов в школу, отсутствует престиж учителя и обучения в школе. Отсутствие же государственной морали приводит к краху не только образования, но и всего общества. Без проводимой на государственном уровне морали полностью сняты барьеры для развития коррупции, взяточничества, продажности чиновников всех уровней, общенационального цинизма и деградации общества.

Все эти негативные процессы не могли пройти мимо внимания руководства страны, в частности, министерства образования. К 2000 году возникло понимание, что необходимо что-то делать. Однако на локальном уровне министерства вряд ли кто-то понимал, что можно реально сделать. Очевидно, что для радикальных изменений в образовании необходимы в первую очередь радикальные перемены в обществе, однако государство не торопится их проводить.

Тем не менее под реформы и нововведения были выделены приличные суммы бюджетных денег, и, естественно, в недрах министерства нашлись люди, взявшиеся эти деньги со вкусом потратить.

Идей было две – внедрение двенадцатилетнего обучения в школе и идея единого глобального выпускного экзамена. И если идея двенадцатилетки, в силу очевидного отсутствия кадров и необходимости радикальной перестройки школы, пока ждет своего часа, то идея единого экзамена процветает.

Вряд ли можно говорить, что организаторами ЕГЭ двигало исключительно стремление к получению бюджетных денег в течение длительного промежутка “внедрения” экзамена. Хотя, безусловно, с точки зрения чиновника, именно аферы подобного масштаба, подтверждающие нахождение чиновника на высокооплачиваемом месте, являются наиболее эффективным способом существования. Конечно, имеются и объективные предпосылки для внедрения единых методик проведения итогового экзамена в школах. Конечно, необходимо радикально менять принципы приема в вузы – именно в свете возросшей коррупции и неравных условий для абитуриентов различных социальных групп.

Сама идея экзамена взята на Западе, конкретно – в США, и основана на методиках тестирования, внедряемых в американских школах, колледжах и вузах. Не совсем понятна при этом логика изобретателей экзамена,

которые совершенно согласны с тем, что в России гораздо более лучшая, чем в США, организация образовательного процесса. Общеизвестны и недостатки американского образования, которые теперь, с внедрением ЕГЭ, переехали в Россию.

Идея единого тестирования выпускников школ, с тем, что выпускная оценка является основанием для поступления в вуз на всей территории страны, в принципе привлекательна и не отвергается большинством педагогов. В теории. Однако на практике получается все несколько иначе.

Давайте разберем по пунктам, какие цели призван решать Единый экзамен и как они решаются сейчас, в рамках существующего экзамена. И, главное, к каким последствиям они приведут.

Равные возможности для всех выпускников школ. Прекрасная, можно сказать, "святая" цель. В самом деле, даже самому толковому школьнику "из глубинки" поступить сейчас в столичный вуз весьма проблематично. И в силу невысокого, априори, образовательного уровня "глубинки", и в силу материального положения российской провинции. Единый экзамен предполагает, что с оценкой, полученной на ЕГЭ, любой учащийся России может приехать в любой вуз и поступить на условиях конкурса оценок ЕГЭ. Замечательно. Однако...

Во-первых, далеко не все вузы согласны принимать выпускников по результатам ЕГЭ.

Во-вторых, в ряд престижных вузов приедет поступать гораздо больше абитуриентов, чем может принять вуз. К примеру, МГИМО набирает в 2003 году 100 учащихся. А приезжает поступать 10 000. Из них 1000 – с одинаково высокими баллами. Как из этих 1000 человек выбрать тех, кто поступит в вуз? Как соблюсти принцип социальной справедливости?

Ответ, казалось бы, лежит на поверхности. Провести дополнительный отбор... Опс. Зачем тогда нужен ЕГЭ? Ведь мы возвращаемся фактически к вступительному экзамену.

Реальность, однако, еще проще. Именно в такой ситуации – широчайшие возможности для расцвета коррупции и взяточничества.

При всем этом никуда не девалась главная проблема "глубинки": низкий уровень учителей и в силу этого – низкий уровень знаний учеников. То есть на Едином экзамене столичные ученики, имеющие столичных же учителей и богатые возможности репетиторства, будут получать высокие оценки, а жители деревень – низкие. Что приведет в конечном итоге к результату, прямо противоположному, чем тот, который предполагали организаторы ЕГЭ: если сейчас житель села может не тем, так иным образом попасть в вуз (не с мозгами, так с деньгами), что после внедрения ЕГЭ путь в вуз ему будет закрыт навсегда.

В попытке решения этой проблемы организаторы ЕГЭ сделали совершенно иезуитский ход: разрешили для разных регионов использовать разные задания. Чем, конечно, не решили проблему (все равно в областных центрах образование находится на гораздо более высоком уровне, чем в селах той же области), однако с треском похоронили саму идею Единого экзамена как единого общенационального теста.

В вопросе равных условий для всех есть еще одна проблема, которую организаторы ЕГЭ знают и которую старательно замалчивают на всех уровнях, так как она способна полностью похоронить Единый экзамен. Это проблема равноценности всех тестовых заданий. Юридически задания, которые даются каждому экзаменуемому, должны быть равной степени сложности. Иначе результаты ЕГЭ могут (и должны) быть опротестованы в судебном порядке. А этой равносложности в существующей модели ЕГЭ как раз и нет. То есть волей случая экзаменуемому может попасться сложный, а может – простой комплект заданий.

Снижение стресса при сдаче экзаменов. Один из сильных аргументов сторонников ЕГЭ. В самом деле, чисто арифметически учащийся сдает не два экзамена (в школе и в вузе), а один – ЕГЭ. Однако стресс – понятие далеко не арифметическое. Оно зависит не только от количества сдаваемых экзаменов, но и еще от массы чисто психологических аспектов. И если принимать во внимание значимость ЕГЭ для всей будущей жизни ученика – то еще большой вопрос, в каком случае испытывается больший стресс.

Здесь, кстати, стоит остановиться именно на моменте значимости ЕГЭ. В существующей системе "школа-вуз" совершенно безразлично, по большому счету, как учащийся сдал выпускные экзамены в школе. Он может поступать в вуз до 33 лет, пытаясь ежегодно сдавать вступительные экзамены и занимаясь в свободное время самоподготовкой. Ведь совсем не секрет, что самоподготовка способна эффективно конкурировать с школьным образованием, особенно если это образование - на уровне сельской школы.

В системе ЕГЭ ученику дается единственный шанс сдать экзамен и получить некую абстрактную оценку, с которой его могут взять в вуз, а могут и не взять. И нет никакой возможности исправить эту оценку. Совершенно неизвестно, к каким драматическим последствиям приведет подобная система – ведь, по сути, на человеке на всю жизнь ставится штамп, который невозможно изменить.

Борьба с коррупцией. Тоже прекрасная цель, ради которой можно потратить толику государственных средств. Однако, как уже было изложено выше, ЕГЭ решает только два аспекта коррупции в образовании – подтасовку результатов выпускных экзаменов и взяточничество при поступлении в вуз. Если верить организаторам ЕГЭ, то проблема подтасовки результатов с блеском решена. Во что почему-то верится с трудом. Вступительные сочинения в вузы всегда были анонимными, под номерами, что не мешало ставить “нужным людям” высокие оценки. Да и техническая реализация секретности ЕГЭ вызывает сомнения. Давно известно: что может быть создано одним человеком, всегда может быть взломано другим. Если российские умельцы без проблем подделывают банковские кредитные карты – то вопрос “секретности” ЕГЭ заключается только во времени и средствах.

Однако главная проблема ЕГЭ в отношении коррупции – то, что коррупция спустится из вузов в школы. И это уже происходит сейчас. И организаторы ЕГЭ даже вынуждены это признать.

Здесь мы подходим к другой проблеме, которая стала основной проблемой образования в США, привела США на грань национального идиотизма и посредством ЕГЭ внедряется сейчас в российском образовании.

Для чего ученику хорошо учиться в школе?

Если мы вернемся к описанной выше российско-советской системе образования, существовавшей до 1991 года, то стимулы у ученика были следующие: социальный статус, общественная мораль, возможность поступления в вуз, как следствие этого – избавление от армии, получение интеллектуальной работы и еще большее повышение социального статуса.

После 1991 года стимулов не стало. Еще несколько лет школьники учились “по инерции”, однако очень быстро поняли – как бы плохо они не учились в школе, им НИЧЕГО НЕ БУДЕТ. Потому что при современной организации взаимодействия школ с департаментами образования школам совершенно невыгодно демонстрировать неуспеваемость и пропуски учеников – из-за плохих показателей могут снизить разрядность, не продлить контракт с директором школы, урезать финансирование. Школа кровно заинтересована в подтасовке и завышении оценок, что при отсутствии реального контроля попросту игнорируется тем же департаментом.

За 12 лет капитализма в России изменились и социальные приоритеты. Школьники, являясь своеобразным зеркалом взрослого общества, полностью изменили свои жизненные ценности. Учиться хорошо стало не престижно. Престижно стало иметь хорошую одежду, богатых родителей и неформальный менталитет.

Стимулы послешкольного образования также изменились. Современный российский школьник прекрасно понимает, что как бы хорошо он ни учился в школе – при поступлении в вуз ему это вряд ли поможет. А помогут ему только деньги и родительские связи.

На решение этой проблемы, в частности, и был направлен Единый государственный экзамен. Однако уже сейчас очевидно, что, по принципу “лезвия Оккама”, после внедрения ЕГЭ вся деятельность школы будет направлена на решение основной задачи – сдачи ЕГЭ. Не на получение знаний – а на заучивание и зазубривание тестов. После этого с российским образованием можно будет распрощаться навсегда. Ученики больше не будут учиться, расширять кругозор, заниматься самообразованием. С первого по последний класс весь процесс обучения будет направлен только на одно – зубрежку тестов.

Основной аргумент организаторов ЕГЭ по этому вопросу – разнообразие тестов ЕГЭ. Считается, что ученику проще изучить предмет, чем вы зубрить десять тысяч ответов на вопросы. Однако любой человек, хоть раз сталкивавшийся с реальными школьниками, определит подобную аргументацию в лучшем случае как “детский лепет”. Идеи зубрежки готовых ответов неискоренимы, а когда они поощряются еще и учителями – они становятся нормой жизни. А зубрежка будет поощряться учителями – так как еще одной задачей ЕГЭ является **анализ деятельности школы по результатам ЕГЭ**. Вот где простор для любимой русской игры: “отчетность, которую хочет видеть начальство”. В ситуации, когда и ученики, и школа, и департамент заинтересованы в получении высоких результатов на ЕГЭ - коррупция и подтасовки на всех уровнях расцветут пышным цветом.

А что же заинтересованные лица? Как относятся к внедрению ЕГЭ родители, школы, местное руководство, ректоры вузов?

Родители, как всегда, некомпетентны в этих вопросах и только в ужасе хватаются за головы в виду очередных новшеств министерства образования. К сожалению, традиционно российская социальная пассивность не дает родителям объединиться и выступить единым фронтом против ЕГЭ. Дает себя знать и широко развернутая пропаганда ЕГЭ как единственного способа спасения российского образования.

Учителя, равно как и директора школ, прекрасно понимают все минусы и недостатки ЕГЭ, однако опять же традиционно не хотят открыто выступать против департаментов и министерства образования.

Департаменты городского и областного уровня имеют достаточно власти и авторитета, чтобы спорить с министерством и даже отказаться от проведения ЕГЭ в регионе. Однако делать это не спешат. Во-первых, в департаментах образования работают не специалисты по тестированию и теории педагогики, а чиновники, которые не очень компетентны в рассматриваемых вопросах и в то же время берегут свое место – и как следствие, боятся ошибаться и не любят принимать ответственные решения. Во-вторых, департаменты образования как финансово, так и юридически зависимы от министерства, и отнюдь не горят желанием вступать в открытый конфликт.

Мощная сила – руководство вузов, которое в принципе должно быть заинтересовано в качественных абитуриентах - также пассивно. По большому счету ректорам безразличен принцип отбора абитуриентов, для них гораздо более значимо финансирование, опять же получаемое от министерства образования. А вузовское руководство более низкого уровня совершенно обоснованно ожидает от системы ЕГЭ дополнительных – законных или незаконных – доходов для себя и скорее готово принять ЕГЭ, чем отвергнуть его.

Таким образом, налицо парадоксальная ситуация: все понимают, что ЕГЭ ведет к полному краху российской системы образования, все осознают, что ЕГЭ порочно в своей сути и неприемлемо для нашей страны, но никто ничего не хочет делать для того, чтобы воспрепятствовать его проведению. В этой ситуации было бы очевидно ждать каких-то мер непосредственно от российского правительства и президента, если им не безразлично будущее страны.

А тем временем "Васька слушает да ест". Несмотря на нарастающее сопротивление общественности, ЕГЭ набирает обороты. Буквально на днях министр образования, предварительно напугав всех некими "хакерами", пообещал законодательно ввести уголовную ответственность за препятствование проведению ЕГЭ.

А на какие же средства проводится Единый государственный экзамен? Ведь затраты немалые – для проведения ЕГЭ привлечены тысячи специалистов, мощные вычислительные комплексы, армия чиновников, произведены тонны полиграфической продукции... Вопрос существенный, так как оплачивается вся эта деятельность из кармана налогоплательщика, из тех самых денег, которых, если верить рекламе, так не хватает на витамины пенсионерам и сиротам.

На прямой вопрос, заданный начальнику центра тестирования ЕГЭ о суммах затрат на проведение ЕГЭ, последовал не менее прямой ответ: "Изучение этого вопроса как раз сейчас заказано".

Без комментариев...

Недавно в одной из дискуссий по поводу ЕГЭ прозвучал вопрос: а что, если бы ЕГЭ попытались внедрить во времена Сталина? Участники дискуссии переглянулись и промолчали. Ответ был очевиден...

(С) Дмитрий Таевский
директор компьютерного колледжа "Рамина"

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 7117 03.06.2003, 15:02 📄 856

URL: <https://babr24.com/?ADE=7675> Bytes: 16119 / 16003 Версия для печати Скачать PDF

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

Скальский.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)